

ИСТОЧНИКИ

ПЕРВЫЙ ВСЕОСЕТИНСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД И ЗАДАЧИ ОСЕТИНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е.И. Кобахидзе

В представленных материалах речь идет о развитии начальной школы в Осетии во второй половине XIX – начале XX в. Основной формой начального образования здесь долгое время оставалась церковная школа. Имея множество недостатков (как в собственно педагогическом отношении, так и в кадровом обеспечении), церковная школа в Осетии тем не менее являлась практически единственной доступной для горского крестьянства формой получения начального образования. Эволюция института церковной школы в полной мере соотносилась со сменой установок и ориентиров в государственной образовательной политике и отражала общее состояние низшей образовательной ступени в Российской империи. Однако задачи социально-экономического развития Осетии настоятельно требовали реформирования всей системы начального образования и выведения ее из-под контроля духовного ведомства. Оставаясь верной своему миссионерскому предназначению, церковная школа в Осетии уже в начале XX в. потеряла свои ведущие позиции, поскольку предлагаемая ею программа перестала удовлетворять возросшие образовательные потребности местного населения и не отвечала вызовам эпохи. Смена политического режима в России в марте 1917 г. вызвала оживление в педагогических кругах Осетии, где возникла идея об учреждении Всеосетинского учительского съезда. В ходе его работы обсуждались наиболее острые проблемы осетинской школы и ставился вопрос о ее реорганизации и национализации на основе родного языка. Публикуемые протоколы заседаний Первого Всеосетинского учительского съезда, состоявшегося в июле 1917 г., дают исчерпывающее представление об основных направлениях желаемого развития осетинской школы, системе школьного, дошкольного и послешкольного образования и воспитания, учебных планах и программах, включающих широкий спектр осетиноведческих дисциплин.

Ключевые слова: Осетия, начальная школа, русский язык, осетинский язык, Первый Всеосетинский учительский съезд, национализация школы.

In the submitted data the development of primary school in Ossetia in the second half of the XIX – early XXth century is being discussed. A church school for a long time remained the main form of primary education here. Having many shortcomings (both in the pedagogical aspect and in staffing), the church school in Ossetia was, nevertheless, practically the only form of primary education available to the mountain peasants. The evolution of the institute of the church school was fully correlated with the change of attitudes and orientations in the state educational policy and reflected the general state of the lowest educational level in the Russian Empire. However, the tasks of the socio-economic development of Ossetia urgently demanded to reform the entire primary education system and to remove it from the control of the clerical department. Staying true to its missionary purpose, the church school in Ossetia at the beginning of the 20th century lost its leading position, because the program it offered ceased to satisfy the increased educational needs of the local population and did not meet the challenges of the era. The change of political regime in Russia in March 1917 provoked a revival in the teaching circles of Ossetia, where the idea of establishing the All-

Ossetian Teacher's Congress arose. In its work, the most acute problems of the Ossetian school were discussed and the questions of its reorganization and nationalization based on the native language were raised. The published minutes of the meetings of the First All-Ossetian Teacher's Congress, held in July 1917, provide an exhaustive picture of the main directions of the desired development of the Ossetian school, the system of school, pre-school and post-secondary education and upbringing, curricula and programs that include a wide range of Ossetian studies disciplines.

Keywords: *Ossetia, primary school, the Russian language, the Ossetian language, First All-Ossetian Teachers' Congress, nationalization of the school.*

С 60-х гг. XIX в. Осетия вступила в полосу Великих реформ. Быстро развивающиеся сферы управления и материального производства требовали большого числа специалистов, способных эффективно работать в новых социально-экономических условиях. На первый план в ряду задач пореформенного развития края выдвинулось народное образование. Как и в других окраинных регионах империи, на Северном Кавказе основное внимание было сосредоточено на начальной школе – по мнению кавказского наместника Михаила Николаевича, одна из главнейших задач в управлении регионом состояла в возможно более широких действиях по развитию начального народного образования, в которое была бы вовлечена основная масса населения. Начальные школы здесь создавались преимущественно силами православного духовного ведомства. В отличие от светской начальной школы церковные учебные заведения были ориентированы на миссионерские цели, воспитывая своих учеников в духе православной веры. Для Северного Кавказа с преимущественно мусульманским населением это направление деятельности церковной школы приобретало совершенно особое значение.

Инициатором и активным проводником этих процессов на Северном Кавказе стало Общество восстановления православного христианства, появившееся в 1860 г., – по сути, обще-

ственная организация, созданная по императорскому указу на последнем этапе Кавказской войны прежде всего в миссионерских целях и вплотную занявшаяся распространением грамотности среди горцев Терской области. Как показало время, именно начальная церковная школа надолго стала основной и наиболее доступной формой получения образования широкими слоями осетинского крестьянства. И хотя Осетия уверенно двинулась по пути урбанизации, основное ее население было все же крестьянским. Именно для этой части жителей края и создавались приходские школы.

ОВПХ начало свою работу с подготовки широкого плана по устройству начальных школ, которые предполагалось открывать во всех горских приходах, где есть церковь; в зависимости от количества учеников школы должны были стать одноклассными с двухлетним курсом обучения и двухклассными – с четырехлетним.

В начальных приходских школах дети из беднейших слоев местного населения могли получать элементарные знания. В программу школ входили Закон божий, начальная арифметика, церковное пение, природоведение, а также «чтение русских книг гражданской и церковной печати». Учебный курс двухклассных школ дополнялся изучением краткого курса катехизиса и священной истории, русской грамматикой, географией и чтением. Поначалу все обучение

строилось на основе родного («природного») языка, т.к. в Совете ОВПХ полагали, что «распространение и развитие между горцами национальной грамотности» может быть единственно верным способом «к усвоению элементарных познаний и вообще к образованию из горца человека и гражданина» [1, 123]. Что касается русского языка, то он преподавался лишь тем, кто уже достаточно освоил грамоту родного языка [1, 115, 118, 124].

Преподавать в приходскую школу назначались преимущественно священнослужители местного причта – выпускники Владикавказского духовного училища, однако по усмотрению Совета Общества учителями могли рекомендоваться и светские лица вне зависимости от звания и состояния, как правило, окончившие годичные курсы при Александровской учительской школе в Тифлисе, действующие с 1868 г., и Владикавказский Ольгинский осетинский женский приют.

Очень скоро приходской школой живо заинтересовались в осетинских селах, население которых даже было готово взять на себя обязательства по ее содержанию. Уже к концу 1860-х гг. в приходах Осетии благодаря усилиям ОВПХ действовало около 20 начальных школ (из них 2 для девочек), которые посещало 393 ученика [2, 316]. К концу 1870-х гг. в 20 начальных школах осетинских приходов числилось уже более 800 учащихся [1, 148]. Но динамичному развитию начальной школы в крае мешала скудость имеющихся финансовых и кадровых ресурсов, что оставляло за пределами школы подавляющую часть горского крестьянства.

Проведенные в первой половине 1870-х гг. образовательные реформы затронули и начальную церковную школу, которая в педагогическом отношении

пока курировалась образовательным ведомством. Главным результатом реформы начальной школы стала определенная унификация учебных программ, что предполагало не только разработку общих предметных перечней, но и обязательное введение в школу русского языка как языка преподавания. Положение о начальных народных училищах 1874 г. касалось всех начальных школ Российской империи (как светских, так и церковных, находившихся в ведении Св. Синода) и определяло круг преподаваемых дисциплин: Закон Божий, чтение, письмо, начальная арифметика и, по возможности, церковное пение. Обучение должно было вестись на русском языке (впрочем, на практике в каждом пятом из 32 708 начальных училищ МНП в учебном процессе использовался местный язык [3, 654]).

«Распространением русского языка и первоначальных полезных знаний» [1, 132] занялись и приходские школы ведения ОВПХ. В качестве отдельного предмета русский язык вводился в учебную программу начиная со второго полугодия первого года обучения и становился обязательным языком преподавания всех школьных дисциплин со второго года.

Изменились и требования к педагогическому персоналу приходских школ: теперь преподавать в них могли только люди с профильным образованием – т.е. выпускники учительских семинарий и учительских институтов [4, 13-21]. В Осетии труд учителей приходских школ был сопряжен с настоящим подвижничеством. За весьма скромное жалованье на учителей помимо педагогической нагрузки возлагалась еще и моральная ответственность за «нравственное состояние» как самих учеников, так и их родителей. Бедственное положение учителей осетинских

приходских школ ОВПХ объяснялось не только скудостью средств самого Общества, но и общим положением сельских приходских школ России. Их обеспечение осуществлялось преимущественно за счет средств духовного ведомства и его институтов, общественных сумм и частных пожертвований. Только с 1889 г. по требованию обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева было уравнено финансовое положение школ духовного ведомства и МНП [5, 238; 6, 221]. Правовое положение учителей школ ведомства ОВПХ также отличалось от статуса учителя в начальных школах, подведомственных МНП. Преподавание в приходской школе не считалось «училищной службой», поэтому учителя таких школ лишались права на получение пенсии за выслугу лет. Лишь в феврале 1895 г. вышел указ, приравнивающий учителей церковно-приходских школ ведомства ОВПХ к категории учителей начальных школ России, что дало им возможность получать пенсию за выслугу лет. Для этого предназначался пенсионный фонд Совета ОВПХ, куда отчислялось 2% учительского оклада и ежегодно отпускалось 2000 руб. из средств самого Общества.

Скромной оставалась и учебная программа приходских школ ведения ОВПХ. Помимо знакомства с основами православия ученики осваивали ряд предметов общеобразовательного цикла и основы ремесла (для мальчиков) и рукоделия (для девочек); наряду с русским языком (языком обучения) детям давались сведения из грамматики родных языков [4, 5].

Перевод обучения на русский язык создавал в осетинских приходских школах массу сложностей как для учеников, так и для учителей, хотя количественные показатели, характеризующие про-

цесс развития начального образования (число школ, наполняемость классов, количество учеников в одной школе и т.п.), ощутило выросло (см., напр.: [7, 5–6]), что свидетельствовало прежде всего об интересе, проявляемом к школе со стороны местного населения, быстро осознавшего практическую пользу образования.

Изменение правительственного курса и соответствующей идеологии в эпоху т.н. контрреформ привели к общей клерикализации образования, в наибольшей степени отразившейся на начальной школе. Начальная церковная школа стала именоваться церковно-приходской, что подчеркивало ее принадлежность православной церкви, получившей практически неограниченные полномочия в осуществлении контроля над деятельностью этого образовательного института. Ее скорее воспитательное, чем собственно образовательное предназначение закрепляли Правила о церковно-приходских школах 1884 г.

Учебные программы теперь готовились и утверждались специально созданным при Св. Синоде Училищным советом. Обучение предполагало прежде всего знакомство учеников с основами православия, а также освоение элементарного курса грамматики и арифметики; в двухклассных школах давались еще и начальные сведения «из истории Церкви и Отечества». Кроме того, при церковно-приходской школе могли открываться дополнительные классы для изучения школьных дисциплин и специальные ремесленные и рукодельные отделения.

Общероссийские тенденции в начальном образовании проникли и в осетинскую начальную школу, однако задачи, возложенные на нее Синодом, здесь выполнялись с трудом ввиду от-

сутствия достаточных финансовых и кадровых ресурсов.

Тем не менее, к концу XIX в. в Осетии отмечается некоторое оживление церковной школы, что связано с двумя тенденциями: прежде всего, в самой местной среде сформировался мощный запрос на образование, которое служило одним из адаптивных механизмов более или менее успешной социализации местных обществ в общеимперском пространстве. С другой стороны, внимание государственных ведомств к начальному образованию подталкивало местные власти (и духовные, и светские) к поощрению сельских обществ устраивать у себя начальные школы. Не редкостью стали общественные приговоры, в которых сельчане просили об устройстве в их селе приходской школы (см., например: [1, 163-164]).

В Осетии под началом ОВПХ в последнем десятилетии XIX в. находилось от 15 до 21 церковно-приходских школ, где преподавались основы православия, русский язык, арифметика, осетинский язык, во многих школах – география, русская гражданская история и церковное пение; в некоторых школах в учебный курс вводилось церковно-славянское чтение [8, 6].

Возросший интерес горцев к образованию сказывался и на численности учащихся в церковно-приходских школах. В большинстве из них количество учеников значительно превышало норму (в среднем 40 учеников в церковно-приходских школах России) и доходило до 100 и более человек. В то же время, эта тенденция отличала плоскостные селения Осетии, обеспеченные церковными школами в относительно достаточном количестве. Горцам же приходилось довольствоваться единичными учебными заведениями либо не иметь их вовсе. Преследуя миссионерские цели, духов-

ное ведомство не слишком заботилось о распространении грамотности в горах, а Ардонское отделение епархиального училищного совета, обращая внимание на развитие плоскостных школ, почти игнорировало просветительные запросы горной Осетии. И жители горных отселков зачастую получали отказ в ответ на прошение об устройстве у них церковно-приходской школы, который мотивировался как отсутствием средств, так и «дальностью расстояния и крайним неудобством сообщения» [1, 183].

Начало XX в. обострило общие проблемы церковно-приходской школы в России. Беря на себя роль законодателя и инициатора изменений, государство фактически устранялось от решения насущных задач ее выживания и развития. Практическая сторона деятельности церковной школы как специфического института организации начального образования для беднейших слоев населения сосредоточивалась в духовном ведомстве, всегда отстаивавшем свой приоритет в сфере народного просвещения. Однако отсутствие государственной поддержки, адекватной запросам церковной школы, лишало ее стимулов и перспектив к развитию.

Учительство Осетии остро осознавало необходимость реформирования начального образования в соответствии с задачами развития народа. В сентябре 1905 г. главе Владикавказской епархии епископу Владикавказскому и Моздокскому Гедеону от имени учителей осетинских церковно-приходских школ была подана Петиция, в которой формулировались требования перестройки начального образования, пересмотра учебных программ с расширением общеобразовательного цикла и включением в учебный курс осетинского языка как обязательного предмета, а также

улучшения материально-правового положения учительства [1, 175-176].

Плачевные материально-технические условия, в которых находилась церковная школа в Осетии, безусловно, сказывались на ее общем состоянии. Но главной была все же хроническая проблема ее обеспечения преподавательскими кадрами. На фоне катастрофической нехватки подготовленных должным образом учителей церковно-приходских школ даже те, кто уже там работал, стремились перейти на службу в школу ведомства МНП. Учителей привлекало к ним то, что «обучение в училищах дирекции (Терской дирекции народных училищ. – Е.К.) идет в соответствии с современным течением педагогической мысли, что тут применяются методы и приемы преподавания, соответствующие последнему слову педагогической науки» [9, 1].

И несмотря на некоторое увеличение количества церковно-приходских школ во втором десятилетии XX в. (в 1917 г. их уже насчитывалось 62) [1, 229]), в них обучалось всего 5130 человек (в том числе и учащиеся владикавказских начальных учебных заведений духовного ведомства) [1, 225-228].

Становилось очевидно, что начальная церковная школа в Осетии не могла справиться с задачами просвещения, а предлагаемое ею образование «в духе Православной веры и Церкви» перестало отвечать возросшим образовательным потребностям самого населения. «Осетинскими церковно-приходскими школами недовольны учащиеся в них дети, их родители, учителя, школьная инспекция, местная администрация, епархиальное и даже центральное церковно-школьное управление», – констатировал в своем докладе епархиальный наблюдатель [10, 15]. К 1917 г. церковная школа в Осетии с ее миссионерской

спецификой оказалась практически неспособна выполнять свои образовательные задачи и переживала глубокий кризис.

Чтобы вывести ее из состояния упадка, Первый Всеосетинский учительский съезд, состоявшийся во Владикавказе в июле 1917 г., предложил все церковно-приходские школы Осетии преобразовать в общеобразовательные и передать управление ими в специально созданный Северо-Осетинский Училищный Совет [11, 18]. Однако руководство Владикавказской епархии, все еще пытаясь отстоять свои позиции в сфере начального образования, не признало это требование легитимным. Осетинские церковно-приходские школы продолжали оставаться под началом епархиального училищного совета вплоть до их ликвидации в декабре 1917 г., последовавшей после принятия соответствующего Постановления СНК «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

Предлагаемый ниже документ представляет протоколы заседаний и другие материалы Первого Всеосетинского учительского съезда, прошедшего во Владикавказе 10-16 июля 1917 г. [12, 1-34] Его организаторами стали известные представители педагогической интеллигенции Осетии: Б.А. Алборов, М.К. Гарданов, Ц. Амбалов, Г.А. Дзагуров, Х.А. Уруймагов, молодой В.И. Абаев и др. Делегатами съезда были учителя церковно-приходских и министерских школ Северной и Южной Осетии, педагоги владикавказских училищ, управленцы в области образования. И хотя из Южной Осетии приехало всего двое делегатов, Съезд решено было именовать Всеосетинским, поскольку его повестка

касалась всего осетинского народа, достойного того, чтобы «ярко проявить свою национальную физиономию среди культурных народов» [12, 2]. Для проведения съезда его организаторы открыли подписку и сбор добровольных пожертвований, что дало «весьма благоприятные результаты, главным образом потому, что Съезд встречал большое сочувствие среди осетинской интеллигенции» [12, 4].

В тяжелейшие для страны дни июльского кризиса, разрешившегося Октябрьской революцией, съезд обсуждал идею обновления осетинской начальной школы и придания ей национального характера. Этими задачами определялась обширная программа работы делегатов, включавшая вопросы, касающиеся в первую очередь будущности осетинской народной школы, которая, по мысли организаторов, должна была быть национализирована, т.е. «основана на тех элементах и факторах, которые служат признаками той или иной нации (общность происхождения, общность языка, быта, нравов, обычаев и, наконец, пережитого исторического прошлого)». Основой национализации школы должен был стать родной язык [12, 7], который бы получил подобающее ему место не только в низшей школе, но и в средней.

Поэтому осетинскому языку как языку преподавания съезд уделил особое внимание. Кроме того, обсуждались и такие острые проблемы начальной школы, как предметный цикл и содержание отдельных дисциплин с точки зрения их образовательной ценности, единая графика и единая орфография осетинского языка, подготовка школьных учителей, необходимость расширения школьной сети за счет открытия новых школ (низших, средних и высшего учебного заведения по кавказоведению) и включения в нее учреж-

дений дошкольного и послешкольного воспитания и образования, управление школой и т.п.

Что касается школы церковно-приходской, то на съезде было принято решение рекомендовать всем сельским обществам выносить общественные приговоры о преобразовании церковных школ в министерские и просить Министерство народного просвещения о выделении средств на их содержание [12, 16]

Особого внимания заслуживает выдвинутая на съезде идея создания «Высшего Учебного Заведения универсального типа» с кафедрой осетиноведения [12, 27], для которой был разработан отдельный предметно-почасовой план. И если эта идея оказалась нереализованной в рамках учебных программ, то осетиноведением как научным направлением занялось созданное двумя годами позже Осетинское историко-филологическое общество при Осетинской учительской семинарии, созданное по инициативе главных организаторов Учительского съезда 1917 г. – Б.А. Алборова, Г.А. Дзагурова, Ц. Амбалова и др. (подробнее см.: [13]). Уже в 1925 г. Общество было реорганизовано в Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, расширивший «дело изучения Осетии» [14, 192], преемником которого стал Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.

Материалы Первого Всеосетинского учительского съезда извлечены из Научного архива СОИГСИ и представляют собой машинописную копию. Труды Съезда чуть позже вышли отдельной брошюрой, напечатанной в Типографии Союза Объединенных Горцев.

В представленных ниже документах сохранена орфография и пунктуация оригинала.

ТРУДЫ
I-ГО ВСЕОСЕТИНСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СЪЕЗДА,
состоявшегося в г. Владикавказе
с 10 по 16 июля 1917 года

Составлены:
М.Ю. Гадиевым и Г.А. Дзагуровым

ВСТУПЛЕНИЕ

В мае месяце с.г. среди некоторой части осетинской интеллигенции, преимущественно учителей, возникла мысль о своевременности и необходимости созыва «**I Всеосетинского Учительского Съезда**» в г. Владикавказе. На частном совещании было избрано **Бюро по созыву Съезда**, в которое вошли следующие лица:

1. АЛБОРОВ Б.А. – преподаватель русского языка и словесности Винницкого реального училища.
2. АМБАЛОВ Цоцко – б[ывший] народный учитель.
3. ГАРДАНОВ М.К. – народный учитель.
4. ГАЗДАНОВА Н.И. – народная учительница.
5. ГУРИЕВ Гагудз – народный учитель.
6. ДЗАГУРОВ Г.А. – преподаватель русского языка и словесности Верхнеудинского реального училища.
7. ДЗАХСОРОВА З.Н. – народная учительница.
8. ТИБИЛОВ С.Б. – инспектор высшего начального училища.
9. ТОТОВЕВ А.К. – преподаватель физики и естествоведения Шемахинского реального училища.
10. ТХОСТОВ Саукудз – народный учитель.
11. УРУЙМАГОВ Х.А. – народный учитель.

Бюро на первом же своем заседании постановило созвать «I Всеосетинский Учительский Съезд» во Владикавказе 10 июля, а также решено было обратиться к осетинам-учащим с воззванием. Для этого предварительно поручено было члену Бюро г. Алборову разработать программу Съезда. После выработки программы на одном из заседаний Бюро было принято следующее воззвание к осетинам-учащим на осетинском и русском языках:

**«Граждане учителя Северной
и Южной Осетии!»**

Настало время строительства новой, лучшей жизни. С большим упованием и надеждой взирает на Вас ваш край родной, ваш бедный народ, а еще более – родная развалившаяся народная школа.

Вам хорошо известно, что в последней не все налажено, не все благоустроено, что окончившим ее она дает очень и очень мало.

Известно вам также, что громадное большинство окончивающих начальную школу не продолжает образование и вскоре забывает почти все приобретенное за годы учения.

Не безызвестно вам, вероятно, и то, сколько труда и энергии нужно приложить окончившим, чтобы успевать в науках так же, как успевают окончившие более благоустроенную народную школу.

Это явление объясняется, в—1), не-совершенством программ нашей начальной школы, а—2), недостаточной подготовленностью преподающих в ней.

До сих пор, как на причину недостатков нашей школы мы ссылались на старый ненавистный режим, который не давал возможности проявить свою инициативу в деле обновления родной школы.

Теперь в этом направлении не встречается больше никакой помехи. Пора указать на слабые, больные места своего народа и залечить его старые раны, нанесенные проклятым прошлым, чтобы ярко проявить свою национальную физиономию среди культурных народов.

Школа путь к свету и счастью; могуч и силен тот народ, у которого она стоит на должной высоте. Передовые нации отлично знают это и прилагают все свои силы к улучшению постановки народного образования.

Пора и нам наладить школьное дело. Чем больше будем медлить, тем больше нас будут угнетать разорительные пережитки старины: калым, поминки, кровавая месть и др.

Граждане учителя Северной и Южной Осетии!

Кто из вас страдает при виде народного горя, кто стремится к процветанию национальной школы, тот пусть явится 10 июля с.г. в г. Владикавказ на «1-й Всеосетинский Учительский Съезд», программа которого следующая:

I. Критический обзор программ преподавания в начальной осетинской школе: а) предметы преподавания, б) объем и содержание отдельных предметов, в) их образовательная и воспитательная ценность, г) методы обучения и преподавания.

II. Желательный тип низшей осетинской школы: а) предметы преподавания, б) объем и содержание отдельных предметов, в) их образовательная и воспитательная ценность, г) методы обучения и преподавания.

III. Подготовка преподавателей низшей школы: а) преобразование Ольгинского приюта и Ардонской Духовной Семинарии, б) открытие новых педагогических заведений и курсов, в) Педагогические съезды, музей, журналы и библиотеки.

IV. Объем и содержание курса Осетиноведения в низшей, средней и педагогической школе: а) Осетинский язык, б) Осетинская письменность и словесность, в) История Осетинского народа, г) География Осетии, д) Этнография, е) Археология, ж) Обычное право.

V. Критический обзор учебников и книг для чтения на осетинском и русском языках: а) буквари, б) послебукварные книги для чтения, в) грамматики, г) словари, д) беллетристика и книги научного содержания, е) наглядные пособия.

VI. Установление единообразной графики.

VII. Установление единообразной орфографии.

VIII. Дошкольное и послешкольное воспитание и образование: а) детские сады, б) площадки, в) часы рассказывания, г) библиотеки. д) курсы для взрослых, е) чтения, ж) лекции, з) народные дома, и) театр, [к) библиотеки и читальни, л) экскурсии.

IX. Открытие новых низших, средних школ и высшего учебного заведения по кавказоведению, с кафедрой по осетиноведению.

X. Управление осетинской школой.

XI. Вопросы общественно-политические.

Граждане учителя Северной и Южной Осетии!

Не поленитесь принять деятельное участие в общей творческой работе, не уклоняйтесь без достаточного основания; каждому из вас будет заготовлена бесплатная квартира, по мере сил и возможностей проявим к вам обычное гостеприимство.

Желающих принять участие в съезде, просим сообщить об этом заблаговременно, чтобы заготовить ко дню приезда все необходимое каждому из участников.

Лиц, желающих выступить на Съезде с письменным докладом, просим прислать оный в бюро Съезда для ознакомления. Тех, кто не в состоянии будет этого сделать, а также и тех, которые намерены выступить с устным докладом, просим прислать заранее тему и основные тезисы доклада».

Воззвание было разослано всем учителям Южной и Северной Осетии.

Бюро далее было озабочено тем, чтобы по всем пунктам программы Съезда были соответствующие доклады. Это Бюро удалось вполне; по всем вопросам нашлись докладчики, а по некоторым вопросам в Бюро поступили заявления даже от нескольких лиц. Бюро было озабочено также и тем, чтобы найти подходящее место для общих собраний Съезда и помещение для членов съезда учителей и учительниц.

Общие собрания съезда решено было устраивать в Мужском Железнодорожном Общежитии, участников Съезда учителей поместить там же, а учительниц – в Женском Железнодорожном Общежитии.

Бюро еще больше было озабочено тем, чтобы для созыва Съезда добыть каким-нибудь путем необходимые средства. Бюро в этом отношении нашло наиболее целесообразным от-

крытие подписки и сбора добровольных пожертвований на созыв Съезда. Добровольная подписка дала весьма благоприятные результаты, главным образом, потому, что Съезд встречал большое сочувствие среди осетинской интеллигенции.

Бюро рассчитывало, что Съезд будет многолюдным, но на самом деле в работах Съезда приняло уч[астие] до 70-80 учителей, учительниц и деятелей по нар[одному] образованию. Такой сравнительно малочисленный состав Съезда объясняется теми печальными событиями, которые разыгрались во Владикавказе 5 и 6 июля¹. Эти события так повлияли на членов Бюро, что возникла даже мысль об отказе от созыва Съезда при таких неблагоприятных обстоятельствах, и только настойчивостью более стойких натур объясняется то, что Съезд не был отложен. Многие учителя и учительницы только из-за этих событий не приехали на Съезд. Мало представителей было и от учителей Южной Осетии, всего двое, – но все таки Съезд на первом же заседании был объявлен «1 Всеосетинским Учительским Съездом».

В общем, работу Съезда нужно признать весьма плодотворной, так как по всем вопросам школьной жизни Осетии даны были ответы, а также намечен был путь, по которому должно идти школьное строительство в Осетии. По указанному Съездом пути сейчас идет Северо-осетинский Училищный Совет, который старается провести в жизнь все пожелания и постановления Съезда. Всем участникам Съезда, лицам, выступавшим с докладами, а также тем, кто своим добровольным пожертвованием поддержал идею созыва Съезда, Бюро приносит свою искреннюю благодарность.

Бюро по созыву Съезда.

ПРОТОКОЛ

Заседаний Всеосетинского Учительского Съезда, происходившего в г. Владикавказе 10—16 июля 1917 года.

Заседания происходили в мужском Общежитии служащих Влк. ж. д.

Июля 10. Первый день.

Заседание открывается в 12 ч. дня. Председатель Бюро по созыву Съезда Б. Алборов, открыв заседание, ставит перед собравшимися два вопроса, первый – можно ли считать собрание при наличном количестве собравшихся всеосетинским Учительским Съездом; и второй – предоставить ли право голоса, и если предоставить, то какого, присутствующим деятелям по народному образованию?

Собрание, обсудив эти вопросы, пришло к решению: по первому вопросу – считать наличное число участников достаточным для признания съезда Всеосетинским Учительским Съездом; и по второму вопросу – деятелям по народному образованию, присутствующим на Съезде, предоставить право решающего голоса.

Гр. Б. Алборов предлагает избрать президиум. Намечаются кандидаты, и открытым голосованием посредством поднятия рук председателем Президиума Съезда избирается г. Б. Алборов (преподаватель реального училища); товарищами председателя – г. М. Гадиев (деятель по народному образованию) и г. З. Дзахсорова (учительница начального училища); секретарями – В. Абаев (учитель начального училища), Кариаев (учитель высшего начального училища) и Е. Гаккаева (бывшая учительница, курсистка).

Президиум занимает свое место.

Один из членов Съезда предлагает почтить память поэта Коста Хетагуро-

ва вставанием. Все встают и поют «Додой». Почтена вставанием память всех борцов, погибших в борьбе за народную свободу.

От лица учителей и учительниц Южной Осетии Съезд приветствует Бидзина Кочиев. Ставится на очередь вопрос о порядке занятий Съезда. После краткого обмена мнениями Съезд постановляет передать вопрос для детальной разработки Бюро по созыву Съезда и делегатами Южной Осетии. До выработки порядка дня Съезду предлагается приступить к чтению и слушанию доклада учителя Х. Уруймагова. Последний читает свой доклад: «Желательный тип начальной школы в Осетии, предметы преподавания и объем и содержание этих предметов».

Во «Вступлении» докладчик критикует систему школьного образования в России. Политический переворот раскрепостил русскую общественную мысль, идет творчество форм жизни вообще, идет творчество и в школе. Школа была узницей, полицейским участком, фабрикой сухих и бездушных манекенов-чиновников. Перед демократией России стоит огромная задача – построить школу на новых началах. Докладчик выставляет ряд принципиальных и практических положений, которые обсуждаются Съездом по пунктно и принимаются.

1. «Съезд полагает, что осетинская начальная школа должна быть национализирована, т.е. основана на тех элементах и факторах, которые служат признаками той или иной нации (общность происхождения, общность языка, быта, нравов, обычаев и, наконец, пережитого исторического прошлого). Основною для осетинской школы, поэтому, должен быть родной язык, на котором происходит преподавание предметов школьной программы».

Основное положение докладчика о национализации школы принимается Съездом. Вопрос об языке преподавания вызывает оживленный обмен мнений, и в этом пункте положение докладчика также принимается, но дополняется примечанием о родном языке для иронских и дигорских школ: «Родным языком считать язык учащихся: для иронских школ – иронский, для дигорских школ – дигорский».

Утреннее заседание заканчивается этим пунктом.

Вечернее заседание начинается чтением секретарем г. В. Абаевым порядка занятий Съезда, выработанного Бюро, Президиумом и делегатами учащих Южной Осетии. Порядок занятий принимается Съездом.

1. Желательный тип низшей осетинской школы в связи с критикой существующей низшей школы:

а) язык преподавания;

б) предметы преподавания;

в) объем и содержание отдельных предметов и их образовательная ценность.

2. Установление единообразной графики.

3. Установление единообразной орфографии.

4. Критический обзор учебников и книг для чтения на осетинском языке в связи с вопросом о методах обучения и преподавания: а) буквари, б) послебукварные книги для чтения, в) грамматика, г) словари, д) беллетристика и книги научного содержания, е) наглядные пособия.

5. Подготовка преподавателей низшей осетинской школы: а) преобразование Владикавказской Ольгинской Осетинской Второклассной Учительской школы и Ардонской Духовной Семинарии, б) открытие новых педагогических заведений и курсов, в) объем и

содержание программы преподавания в педагогической школе, г) педагогические съезды, музей, журналы, библиотеки.

6. Дошкольное и послешкольное воспитание и образование: а) детские сады, б) площадки, в) часы рассказывания, г) библиотеки, д) курсы для взрослых, е) народные чтения, ж) лекции, з) народные дома, и) театр, к) библиотеки и читальни и л) экскурсии.

7. Школьное строительство. Открытие новых школ: низших, средних и высшего учебного заведения по кавказоведению, с кафедрой по осетиноведению.

8. Управление осетинской школой, вопрос о переводах, назначениях и перемещениях учителей.

9. Вопросы общественно-политические.

По прочтении и принятия программы занятий Съезд приветствует Владикавказский Окружной Комиссар г. С. Такоев от Окружного управления и от осетин с.-д.² и г. Е. Бритаев от Союза Объединенных Горцев. На приветствии обоих отвечает товарищ Председателя М. Гадиев. Съезд приветствует также представитель дирекции школ Терской области г. Ткачев, попросивший ad hoc³ учителя Уруймагова доложить Съезду о порядке назначения и перемещения учителей, выработанном и принятом на делегатском Съезде учителей Терской области.

Вопрос о порядке назначения и перемещения учителей отнесен к пункту 8 программы, т.е. к управлению школой.

Съезд переходит к очередному пункту по докладу г. Х. Уруймагова. Прочитывается 2-й пункт доклада.

2. В курс начальной осетинской школы, кроме родного языка, входят следующие предметы: 1) природоведение, 2) арифметика, 3) геометрия, 4) русский

язык, 5) история, 6) география, 7) рисование, 8) законоведение. При обсуждении этого пункта участники съезда много внимания уделили вопросу о положении русского языка в осет[инской] народ[ной] школе и его преподаванию. Съезд единогласно постановил, что русский яз[ык], как государственный язык, имеет большое значение для Осетии, культурно связанной с Россией, потому в осетинской нар[одной] школе русскому языку нужно отвести подобающее место. Изучение русского языка должно начинаться с первого полугодия 2-го отделения, а там, где возможно, сообразуясь с подготовкой учащихся, даже со второго полугодия первого года.

Участники Съезда, кроме того, отмечают пропуск в этом перечне некоторых предметов обучения, имеющих большое значение для воспитания и образования, как пение и гимнастика. Пение, гимнастика и рукоделие вводятся как обязательные предметы.

Введение законоведения как предмета обязательного в курс начальной школы встречает возражения на Съезде: указывают с одной стороны на сложность, с другой на неопределенность объема и содержания предмета, но съезд вводит законоведение как предмет необязательный.

Предложение о введении обществоведения (социологии) как самостоятельного предмета отвергается, но признается необходимым ввести обществоведение в курс начальной школы, посвятив этому предмету несколько уроков истории.

Разработка программ учебных предметов поручается отдельным комиссиям.

11-го Июля. Второй день.

Председательствует г. Б. Алборов.

В связи с объемом и содержанием учебных предметов ставится на оче-

редь вопрос об образовательной ценности последних. Участники Съезда останавливаются преимущественно на общем вопросе – о целях воспитания и образования в начальной осетинской школе. Выдвигаются три основных суждения – воспитание общестственности, воспитание трудовое и воспитание на основе осетинских традиций. Съезд принимает резолюцию, предложенную г. М. Гадиевым: «Осетинская школа стремится к созданию свободной личности ребенка, к полному гармоническому – духовному и физическому – развитию ребенка, так чтобы питомец школы был способен к дальнейшему совершенствованию, был бы подготовлен к борьбе за существование в специфических условиях осетинской жизни. Осетинская школа и внутренней организацией и системой образования должна воспитывать в своих питомцах с одной стороны чувство общестственности, любовь к творчеству, к своему народу, к людям, к человеку вообще, с другой стороны воспитывать любовь к труду, уважение к труду – будь то физический, или умственный».

Вопрос о воспитании на основе осетинских традиций снимается в виду его совершенной неразработанности.

Продолжается обсуждение доклада г. Уруймагова. Секретарь читает 3-й пункт доклада.

3. «Начальная осетинская школа, имея законченный курс, должна быть связана со следующей ступенью общественной школы так, чтобы дети свободно могли переходить в школу второй ступени для продолжения в ней своего образования».

Съезд принимает изложенный пункт доклада.

4. «Курс в осетинской начальной школе шестилетний».

Отвергается предложение о 4-х годичном курсе и пункт 4-й принимается в редакции докладчика.

Вечернее заседание начинается приветствием г. Дзуцева – от социал-революционной осетинской организации «Зæхх æмæ Сæрибар» и г. Бутаева от Петроградской осетинской социалистической группы. Продолжается дальнейшее попунктное чтение и обсуждение доклада г. Х. Уруймагова.

5. «Минимальный возраст для поступления в начальную школу – семилетний; максимальный возраст не устанавливается».

6. «Осетинская начальная школа должна быть смешанная, т.е. в ней должны обучаться мальчики и девочки совместно».

7. «В классе на одного учащего не должно быть больше 30 человек учащихся; но в настоящее время ввиду недостатка учительского персонала разрешается увеличить это число до 40».

8. «Каждая группа (отделение) учащихся, состоящая из 30—40 человек, должна иметь отдельного учителя. Исходя из того соображения, что преподавание в школе должно удовлетворять требованию индивидуализации обучения вообще, следует установить увеличение времени для совместной работы учителя с учениками. А для этого необходимо, чтобы каждый учитель доводил свое отделение до окончания курса».

9. «Система отметок, переводных и выпускных экзаменов, не имея под собою ни научного, ни общественного обоснования, является лишь результатом педагогическо-бюрократической теории. Поэтому в новой осетинской школе не должно быть места ни экзаменам, ни наградам, ни наказаниям и никаким свидетельствам с отметками. Удостоверение или ярлык о прохождении учеником курса такой-то школы

– вот весь документ, каким снабжается ученик-гражданин по выходе из школы в жизнь».

10. Окончание школы не дает никаких прав и преимуществ, как это было до сих пор.

Съезд принимает вышеизложенные пункты доклада.

12 Июля. Третий день.

Председательствует г. М. Гадиев.

Комиссар Владикавказского Округа г. С. Такоев берет слово для внеочередного заявления и предлагает избрать делегацию для встречи прибывающего в город по желанию Совета Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов осетинского конного полка. Выясняется, что Окружной Гражданский Комитет будет обсуждать вопросы, связанные с прибытием названного полка. Предложение о посылке делегации принимается. Делегации поручено принять участие в обсуждении вопроса в Окружном Комитете. Производятся выборы. Избранными оказываются гг. Х. Уруймагов, Б. Кочиев и З. Дзахсорова.

Съезд приветствует представитель Областного Исполнительного Комитета г. А. Цаголов; он говорит, что Областной Комитет возлагает надежду на учителей как на культурных работников и просит всех принять участие в организации выборов в Учредительное Собрание. На приветствие отвечает г. М. Гадиев.

Съезд переходит к очередному вопросу.

Г. Б. Алборов делает доклад: «Об установлении единообразной осетинской графики». Основные тезисы доклада следующие:

1. С начала возникновения осетинской письменности по настоящее время в основу осетинского алфавита клались алфавиты церковно-славянский (Арх[иепископ] Гай), грузинский

(И. Ялгузидзе), русский (Шегрен и др.), из которых благодаря трудам Шегрена и Миллера привился только последний.

II. Система начертаний, положенная в основу осетинской графики, пополнялась новыми знаками, заимствованными и вновь образованными при помощи: а) сочетания букв, б) диакритических знаков и в) изменения формы букв основного алфавита.

III. Ни один из указанных принципов пополнения знаками основного алфавита не выдержан последовательно до конца в существующих системах осетинской графики.

IV. В виду неправильного представления о природе некоторых звуков осетинского языка у разных издателей и теоретиков одни и те же звуки обозначаются разными знаками, неблагоприятно влияющими на механизм чтения и письма.

V. Для практических целей нет надобности отмечать всевозможные оттенки звуков осетинского языка, а потому во всех трех диалектах осетинского языка особыми знаками для практического алфавита следует обозначить только основные звуки, а именно: А, Æ, Б, В, Г, Ё, Д, Ж, Д+С, З, Д₃, И, Ј, Е, К, Ъ, Q, Л, М, Н, О, П, П₃, Р, С, Т, Ъ, У, Ў, Ф, Х, Ц, Ц₃, Ч, Ч₃, Ш, V, Ь.

VI. Из всех алфавитов, легших в основу осетинского, в целях практических самый удобный – русский, как алфавит культурного народа, на языке и письменности которого воспитываются осетины в силу исторически сложившихся обстоятельств.

VII. В изобретении добавочных к русской графике знаков в целях педагогических нужно принципы: а) заимствования из других алфавитов и б) образования новых знаков путем сочетания букв и диакритизации (надстрочных и подстрочных знаков) бросить и признать принцип изменения формы

букв, принятого в основу алфавита.

VIII. На основании этого звуки осетинского языка, отличные от звуков русского, можно обозначить следующими начертаниями, а именно: а) сложные начертания Æ, Д₃, Д+С, Ц₃, Ч₃ – начертаниями А, З, Ж, Ц, Ч, потому что по акустическому впечатлению в них больше элемента А, З, Ж, Ц, Ч, а не Е, Д и Т; б) К, П, Т – осетинские, с крепким сухим отрезом, гораздо больше разнятся от русских К, П, Т, чем К, П, Т осетинские без этих отрезков, а потому первые нужно обозначить каким-нибудь отличительным знаком от русско-осетинских К, П, Т, а последние оставить без изменения. Применив к К, П, Т с крепким отрезом принцип изменения формы букв, получим для них знаки Ъ, П₃, Т₃; в) звук глубоко гортанный, обозначаемый через латинское Q, по природе родственный К, Ъ, обозначить начертанием оных, но с изменением формы, а именно через К; г) придыхательные Ъ и Ь обозначить: первую через Г, в силу близости к Г, а вторую через Ъ; д) неслоговые Ў и Ј обозначить, в противоположность слоговым У, И; е) если бы пришлось обозначить звуки средние между З и Ж, С и Ш, то их удобно было бы обозначать следующим знаками: З, С.

Участники Съезда оспаривают выдержанность принципов красоты, научности, простоты и легкой усвояемости в написаниях, предлагаемых г. докладчиком.

Вопрос для детального рассмотрения передается в особую Комиссию.

13 Июля. Четвертый день.

Председательствует г. Б. Алборов.

Г. Дзагуров делает доклад: «К вопросу об установлении единообразной осетинской орфографии».

Основные положения доклада следующие:

1. Родной язык – фундамент национальной осет[инской] школы;

2. Необходимость установления единообразной осетинской графики и орфографии, без чего школьное дело в Осетии не может быть постановлено на должной высоте;

3. Исторический очерк осетинской орфографии по периодам: а) период от А. Шегрена до В. Миллера; б) период В. Миллера; в) период от 1905 г. и до настоящего времени.

4. В основу осетинской орфографии должен быть положен историко-фонетический принцип.

5. Главные вопросы осетинской орфографии, нуждающиеся в немедленном разрешении. Докладчик обстоятельно познакомил Съезд с некоторыми вопросами осетинской орфографии, как, напр[имер], двойные согласные и др.

Закончил докладчик свой доклад указанием на то, что в таком трудном вопросе, как установление единообразной орфографии, Съезду ввиду ограниченности времени трудно разобраться, потому целесообразнее будет передать вопрос в особую комиссию. Предложение о передаче вопроса и выборе комиссии принимается Съездом. Назначается срок, к которому комиссия должна закончить свои занятия – именно, к началу учебного года. В орфографическую комиссию входят: Х. Уруймагов, А. Алборов, М. Гадиев, Г. Дзагуров.

Вне очереди г. Председатель оглашает приглашение Московского Губернского Союза учащихся церковно-приходских школ на Всероссийский Съезд последних. Съезд принимает предложение о посылке в Москву телеграммы: «Всеосетинский Съезд учителей церковно-приходских и министерских школ приветствует учителей – тружеников на ниве народной и вы-

ражает надежду, что Всероссийский Съезд учителей церковных школ вынесет решение об установлении светского образования и о переходе дела народного просвещения в ведение органов местного самоуправления и государственной демократической власти».

Возникает вопрос о положении церковно-приходских школ Осетии. Съезд выносит решение: «Всеосетинский учительский Съезд предлагает осетинским сельским обществам составить приговоры о преобразовании церковных школ в министерские и обратиться к дирекции народных училищ с просьбой – испросить от министерства средства на содержание этих школ. Съезд настоятельно рекомендует осетинским сельским обществам предложить Окружному Гражданскому комитету озаботиться открытием народных школ взамен церковных, их обеспечением и сделать это возможно скорее, дабы вопрос этот был разрешен до начала учебного года».

Вне очереди Съезд приветствуют от местной организации П. С.-Р. Пожидаев и от Терского Союза Учителей Вакуловский. На приветствия отвечает г. М. Гадиев.

На очереди доклад г. Х. Уруймагова: «Об управлении Осетинской Школой». Докладчик изображает систему управления школой вообще. Во главе школы стоит Совет, в состав которого входят министр и выборные от губернских организаций. Совет этот изучает школьное и внешкольное образование и результаты изучения, а также свои предположения докладывает правительству. Школьным делом в губернии ведает Губернская Управа, а именно Училищный Совет при Губернской Управе – в составе определенных членов Управы и равного количества делегатов от учителей губернии. В уезде – школьным делом заведут Уездная Управа, именно

Училищный Совет при Уездной Земской Управе, состоящий из определенных членов Уездной Управы и делегатов от уездного учительства в количестве, равном количеству членов Училищного Совета неучителей. В мелкой земской самоуправляющейся единице школьным делом ведает школьный Совет также из представителей местной Управы и учительства. Сверх сего, при каждой школе организуется школьный совет в составе учительского персонала, врача и представителей от населения. Съезд принимает к сведению изложенную г. докладчиком систему управления школой.

За докладом г. Х. Уруймагова прочитывается доклад г. М. Гарданова также об управлении Осетинской школой. По докладу Южная и Северная Осетия объединяются в школьном управлении. Высшим органом школьного управления и просветительного дела вообще является Съезд представителей осетинского народа или представителей родительских советов и учащихся осетинских школ. Съезд собирается один раз в год и избирает инспекцию или педагогический коллектив из пяти лиц на определенный срок (3—5 лет). Этому именно коллективу поручается Съездом заведование всем школьным и внешкольным образованием в Осетии.

Обсуждение докладов переносится на следующее заседание.

14 Июля. Пятый день.

Съезд не входит в детальное рассмотрение докладов об управлении школой. Соображение о скором введении земских учреждений в Терской области и в частности во Владикавказском Округе отодвигает мысль об общей и устойчивой системе управления школой в Осетии. Управление школой будет на общих основаниях положения о местном самоуправлении. Участников

Съезда интересует вопрос об управлении школой теперь же. Останавливаются на временном революционном органе местного самоуправления и государственной власти – Окружном Гражданском Комитете и предлагается сосредоточить управление школой в этом Комитете, в органе народном. Съезд принимает такое предложение и выносит решение образовать Училищный Совет при Владикавказском Окружном Гражданском Комитете. Отвергается мысль о сосредоточении управления осетинской школой в существующей инспекции и дирекции народных училищ Терской области, тем не менее признается желательным, чтобы Училищный Совет делегировал из своей среды в инспекцию и дирекцию для осведомленности и контакта деятельности.

Училищный Совет состоит из пяти лиц; трое из них выбираются Съездом Учителей, а двое Окружным Гражданским Комитетом. Временно он заведует всем школьным и внешкольным образованием в Осетии. По вопросу о высшем органе, ведающем данную область, принимается резолюция, предложенная д-ром Гардановым:

«Вопросы координации и направления учебно-воспитательного дела в Осетии разрешаются Съездом представителей населения и деятелей по народному образованию всей Осетии, созываемым по мере надобности по инициативе Училищного Совета». Принимается предложение, что органы школьного управления в Осетии должны стремиться возможно скорее осуществить принцип всеобщего, обязательного и бесплатного обучения⁴.

Некоторые участники Съезда предлагают Президиуму, прежде чем перейти к выборам в Училищный Совет, поставить вопрос об отношении участ-

ников Съезда к намерению г. комиссара Осетинского округа покинуть свой пост. Становится известным, что тактика г. С. Такоева, направленная к последовательной согласованности осетинской демократии с русской демократией встречает несочувствие некоторых осетинских интеллигентских кругов. Съезд выражает доверие присутствующему на Съезде г. Комиссару, и Председательствующий г. М. Гарданов от имени Съезда просит его остаться на своем ответственном посту в столь тревожное время.

Съезд переходит к выбору трех членов Училищного Совета. Выборы производятся тайным голосованием посредством записок. Избранными оказываются: Х. Уруймагов (60 г[олосов]), М. Гадиев (60 г[олосов]) и С. Газданова (33); кандидатами к ним: З. Дзахсорова, В. Абаев и Е. Гаккаева.

Училищному Совету предоставлено право кооптации.

Г.С. Газданова читает доклад о Владикавказской Осетинской Ольгинской женской второклассной школе и необходимости ее преобразования. Докладчица характеризует школу как школу уже отжившую, не удовлетворяющую культурно-просветительным требованиям осетин, тем не менее докладчица отмечает огромное значение школы в прошлом как рассадницы грамотности среди осетин. Предлагаются некоторые исторические сведения о школе. В самом начале 60-ых годов Владикавказский протоиерей о. Алексей Колиев (осетин) открыл небольшую школу при своем доме; сам же он преподавал в этой школе. В 1863 г. Совет Общества восстановления христианства на Кавказе отказал поддержку этому начинанию и открыл во Владикавказе Осетинскую женскую трехклассную школу с приготовительным классом из трех

отделений. Оканчивающие школу занимали должность учащихся в начальных церковно-приходских школах Осетии. В 1891 г. Совет Общества переименовал школу в Приют, и с этого времени школа перешла в ведение местных органов церковно-школьного управления. Школа с самого основания имела при себе пансион. В 1903 г. особая комиссия, работавшая по преобразованию приюта, пришла к решению преобразовать приют в Учительскую Семинарию. Решение осталось на бумаге... В последнее время приют преобразован в церковную второклассную учительскую школу⁵. Докладчица предлагает закрыть существующую второклассную школу, вместо нее открыть учебное заведение с общеобразовательными классами – 6 классов и два специальных класса – педагогический и сельскохозяйственный; местом этого учебного заведения избрать – Алагир.

Съезд, не входя в детальное обсуждение предложения докладчицы, передает вопрос особой комиссии.

В последовавшем обмене мнениями устанавливается действительное «убожество» школы и высказывается ряд суждений и пожеланий. Одни участники Съезда предлагают преобразовать школу в Учительскую Семинарию, другие в нормальную школу с шестиклассным образованием и со специальными классами педагогическим и сельскохозяйственным, третьи – в высшее начальное училище, также с педагогическими классами.

Съезд передает вопрос в Комиссию, которая бы вместе с Училищным Советом не только разобрала указанные предложения, но и приняла меры к преобразованию школы согласно современным педагогическим и учебным требованиям.

В означенную Комиссию избирают-

ся: г. С. Газданова, Д. Газданов, М. Гарданов и З. Дзахсорова.

Прочитывается письмо г. Т. Габуева о преобразовании Ардонской Семинарии; даются некоторые исторические сведения о Семинарии. Совет Общества восстановления христианства открыл Осетинское духовное училище в 1887 г.; Святейший Синод преобразовал училище в миссионерскую Семинарию в 1895 г.; миссионерская Семинария преобразована в нормальную Семинарию в 1908 г. Ввиду того, что по постановлению Всероссийского Съезда педагогов духовной школы семинарии с этого учебного года преобразуются по типу гимназий на автономных началах и с широким доступом всем сословиям и ввиду неопределенности вообще положения семинарий вопрос об Ардонской Семинарии снимается с очереди.

15-го Июля. Шестой день.

Председательствует Б. Алборов.

На очереди вопрос о *подготовке учителей начальных училищ*. Г. Председатель предлагает Съезду вынести решение об открытии краткосрочных летних учительских курсов во Владикавказе и об учреждении *двух учительских семинарий – одной в Северной Осетии, другой в Южной и одного Учительского Института*. Члены Съезда высказываются в смысле солидарности с предложением г. Председателя. Принимается резолюция – созывать *педагогические съезды* по крайней мере один раз в год во время летних каникул, открыть *педагогический музей*, издавать *осетинский педагогический журнал*. Отмечается большое значение указанных средств подготовки учителей как в практическом, так и в теоретическом отношении. Относительно языка, на котором должен издаваться педагогический журнал, мнения расходятся;

одни предлагают государственный и научный язык, язык русский, другие – родной, язык осетинский – иронский и дигорский. Съезд принимает компромиссное решение – издавать журнал преимущественно на осетинском языке, но допустить также пользование русским языком; это последнее предоставить на усмотрение редакционной комиссии.

Кроме этого, Съезд выражает пожелание об открытии *новых библиотек*, в частности *педагогических*, и о *пополнении старых*.

По вопросу об учебниках выступает с устным докладом г. Алмахсит Кануков. Он говорит о методах обучения грамоте вообще и в частности о звуковом методе и о своем осетинском букваре: «*Раддјаен чинвт*» («Начальная книга»). Всякое воспитание и всякое образование преследует одну цель развития человека. Ребенок вступает в мир, в среду окружающей природы, с органами чувств, органами восприятия. Через эти именно органы природа действует на человека. Развитие каждого органа чувств – это первая задача воспитателя и учителя. Ученик прежде всего должен научиться читать книгу природы, а потом уже перейти к книге в собственном смысле.

Докладчик считает лучшим методом для усвоения осетинской грамоты – метод звуковой с применением как анализа, так и синтеза. В основе обучения грамоте стоит звук и уже от звука исходят учитель и ученик, когда сочетают звуки в слоги и слова.

Изучение букв идет в генетическом порядке. Ребенок уже научился читать; тут уже на первый план выступает требование, чтобы содержание прочитываемого преследовало систему национального воспитания. Докладчик говорит, что он имел в виду вышеизло-

женные соображения при составлении своего учебника и иллюстрирует это некоторыми местами своей книги.

Члены Съезда выражают желание, прежде чем обмениваться мыслями по поводу доклада А. Канукова, выслушать еще другого составителя осетинского букваря Бидзину Кочиева. Последний со своим букварем в руках разъясняет Съезду те методологические взгляды, которые он положил в основу своего букваря. У него тот же звуковой метод, что и у А. Канукова, только последовательнее проведен принцип одновременного совместного обучения чтению и письму, скорее переход от случайно подобранных удобных в звуковом отношении слов к предложениям и связанному чтению.

Как на недостаток букваря А. Канукова указывается на неудачность иллюстраций и на неточность, а подчас и неправильность орфографии. Из объяснений А. Канукова выясняется, что он намерен во многом изменить свой букварь; при будущих изданиях в частности об иллюстрациях он заявляет, что для издания не было возможности найти лучших иллюстраций; что касается неправильности орфографии, то это или корректурные опечатки или же результат орфографической неустановленности.

Критике съезда подвергается преимущественно букварь Бидзины Кочиева. Указывается – неудачность и непонятность некоторых выражений, предлагаемых ребенку уже на первых страницах букваря, как напр[имер] «Ўагаў ўаг ўа», указывают на недостаточность, а подчас и малосодержательность материала для чтения, на неудачность иллюстраций.

Детальное рассмотрение существующих учебников по начальной осетинской грамоте Съезд поручает Окружно-

му Училищному Совету; но в наступающем учебном году предоставить каждому учителю свободу выбора учебника.

Г. Дзагуров делает доклад об осетиноведении в средней школе. Докладчик указывает на то, что до мартовского переворота⁶ осетин[ский] язык не имел места не только в средней школе, но даже и в низшей⁷. Наступило время, чтобы родной язык получил подобающее ему место не только в низшей школе, но и в средней. Докладчик познакомил Съезд с программой по осетинскому языку, осетинской литературе, осетинской истории и этнографии для средней школы. Эти предметы должны составить объем осетиноведения в средней школе; желательно введение осетиноведения в курс средне-учеб[ных] заведений г. Владикавказа с начала учеб[ного] года и при этом преподавание должно быть отнесено на счет учебного заведения.

По поводу доклада высказывается ряд соображений. Некоторые члены Съезда советуют остановить при составлении программы преимущественное внимание на народном творчестве и на истории письменности.

«Об осетинской письменности и словесности в средней школе» делает доклад и г. Бекоев. Основное содержание доклада сводится к следующему.

1. Письменности в собственном смысле слова у нас не было. Были попытки ввести у нас греческую, а потом грузинскую грамоту, но ни та, ни другая не могла удержаться. Первые памятники нашей письменности и печати относятся к XVIII веку. По содержанию эти памятники носят исключительно религиозный характер и чужды духу народа. Для школьного изучения эти памятники дают весьма скудный материал.

2. Устная народная словесность отличается большим богатством и раз-

нообразиям. Она дает обильнейший материал для школьной работы. Необходимо тщательное собирание памятников этой словесности; этим делом должна заняться сама школа. Изучение нашей народной словесности имеет общественное значение. Введение в программу средней школы отдела нашей словесности не внесет никакой ломки в порядок прохождения курса словесности вообще. С методической же стороны это представляет свои выгоды.

3. Что же касается *индивидуальной поэзии нашей*, то она, находясь еще в стадии первоначального развития, не дает еще достаточно солидного материала для изучения в школе. И творчество Коста в данном случае не представляет исключения. Произведения нашей индивидуальной поэзии подлежат разработке на специальных уроках осетинского языка, главным образом, со стороны стилистической.

Съезд поручает Окружному Училищному Совету озаботиться возможным скорейшим разрешением вопроса о введении осетинского языка, литературы и истории в средних учебных заведениях г. Владикавказа.

Измаил Баев делает доклад о внешкольном образовании. Докладчик указывает на особенную важность этого вопроса. Демократия стремится к тому, чтобы начальное школьное образование было всеобщее, бесплатное и принудительное, но этим не исчерпывается народное образование. Есть целая область дошкольного образования, есть другая область послешкольного образования. В системе дошкольного воспитания докладчик указывает на детские сады и материнские школы, но при этом он напоминает на обстоятельства, неблагоприятные для развития детских садов в Осетии – это постоянное пребывание женщины-осетинки мате-

ри дома и т.п. Для окончивших школу докладчик предлагает организовать повторно-дополнительные школы, чтения, лекции. Он приглашает учителей и учительниц принять возможно близкое участие в этом деле народного просвещения.

Прежде чем перейти к обсуждению доклада, Съезд решает выслушать имеющиеся доклады об экскурсиях и о Кавказско-Горском Музее С. Тхостова. В первом докладе С. Тхостов говорит о любви к природе и об общении с природой. Уход от природы уменьшает физические и духовные силы человека, общение с природой приумножает их. Докладчик отмечает присущее осетину стремление к новизне, а отсюда любовь к передвижениям и путешествиям – балцам. Нужно пользоваться этой чертой характера осетина. Экскурсии будут школой естествознания, географии, родиноведения и пр. Докладчик ставит целый ряд научных и учебных вопросов, удовлетворительное разрешение которых связано с целесообразной постановкой экскурсий. Он предлагает организовать общества экскурсий, которое занялось этим огромной важности делом и руководило им. Во втором докладе С. Тхостов отмечает настоятельную необходимость учреждения Кавказско-Горского Музея. Здесь можно было бы собрать все богатство памятников – истории, археологии, зоологии, этнографии и т.п.

Съезд переходит к обсуждению докладов. Участники съезда указывают на желательность организации детских садов, материнских школ, народных чтений, лекций, народных домов как центров внешкольного образования и воспитания, музея и т.п.

По вопросу принимается резолюция, предложенная Гадиевым. «Всеосетинский Учительский Съезд, заслу-

шав доклады И. Баева о внешкольном образовании, С. Тхостова о Кавказско-Горском Музее и об образовательных экскурсиях и обсудив эти доклады, признает неотложно необходимым возможно скорую организацию внешкольного образования в Осетии.

Съезд призывает всю семью осетинских культурных и общественных деятелей к немедленной работе над поднятием политической сознательности, над поднятием уровня просвещения и воспитания путем повторно-дополнительных курсов, народных лекций, образовательных экскурсий и т.п.

Съезд выражает надежду, что будущее земское самоуправление, как одну из насущных задач момента, поставит на очередь – покрытие Осетии сетью народных домов как центров внешкольного образования и воспитания».

По докладу С. Тхостова о Кавказско-Горском Музее Съезд разделяет все положения доклада и признает желательным возможно скорое учреждение Кавказско-Горского Музея с отделениями археологическим, этнографическим, ботаническим, зоологическим и отделением памятников текущей революции.

16 Июля. Седьмой день.

Председательствует г. Б. Алборов.

На очереди вопрос о новых школах в Осетии.

Низшие школы.

Вопрос требует детального освещения положения низших школ в Осетии, их наличного количества и т.д. Должен быть разработан план школьного строительства, чтобы через несколько лет осуществить всеобщее обучение.

Высшие начальные училища.

Своевременно нужно озаботиться открытием достаточного количества высших начальных училищ, дабы оканчивающие курс начального училища могли продолжать учение.

Средние учебные заведения.

Необходимо возможно скорее открыть несколько средних учебных заведений в Осетии.

Фельдшерская школа.

Для удовлетворения врачебной нужды необходимо открытие фельдшерской школы.

Профессиональные школы.

Для распространения профессиональных знаний, профессионального образования необходимы профессиональные школы.

В будущем Высшем Учебном Заведении универсального типа в крае необходимо ввести кафедру осетиноведения.

Все вышеизложенные вопросы передаются в Сев[еро]-Осет[инский] Училищный Совет. Заслушиваются программы учебных предметов начальной школы и принимаются Съездом.

Программы прилагаются.

Графическая Комиссия делает доклад о графике.

Общие принципы доклада г. Б. Алборова принимаются.

1. В основу осетинской графики кладется русский алфавит.

2. Написание букв должно удовлетворять требованию красоты, усвояемости и легкости письма.

Новые написания, предложенные г. Б. Алборовым, основанные на углублении черты, отвергаются.

Принимается следующий алфавит:

А а, Æ æ, Б б, В в, Г г, H h, Д д, G g, З з, Z z, I I, J j, К к, Ъ ъ, Q q, Л л, М м, Н н, О о, П п, П̣ п̣, Р р, С с, Т т, Ъ̣ ѡ̣, У у, Ў̣ ѡ̣, Ф ф, Х х, Ц ц, Џ̣ ѡ̣, Ч ч, Ч̣ ч̣, V v, Ъ̣ ѡ̣.

Остается Æ æ. Рукописное Æ. Вместо старого Ъ̣ вводится h.

Вместо старых Д+С и Д̣ вводятся G и Z.

Для звуков средних между З и Ж и С и Ш остаются З и С.

Остаются два написания I и J (краткое), У и Ў (краткое).

Остаются буквы Ъ ѡ, Q q, Ѓ ѣ, Є ѥ, Ѕ ѕ, – обозначающие твердые отрывные звуки.

Придыхание обозначается Ђ (эәјт!).

Ставится на очередь вопрос об организации Северо-Осетинского Учительского Союза.

Единогласно принимается – организовать Союз. За отсутствием разработанного и систематически изложенного проекта Устава принимаются общие положения. Руководящим органом Союза является Бюро Союза; Бюро Союза состоит из 5 членов. Местопребыванием Бюро Союза признается с. Ардон. Выражается желание, чтобы кандидатами в Бюро Союза намечались учителя и учительницы с. Ардона и близлежащих сел Алагира, Христианского, Кадгарона. Членский взнос определяется в 3 р., из коих 1 р. поступает в терский Учительский Союз.

Производятся выборы в Бюро Союза и Ревизионную Комиссию, избраны: 1. Т. Габуев, 2. О. Туаева, 3. З. Амбалова, 4. А. Уруймагов и 5. Тотров. В Ревизионную Комиссию избраны: Х. Уруймагов, В. Абаев и А. Гиоева.

В связи с организацией Осетинского Учительского Союза участники Съезда напоминают о существовавшем в 1905 г., но ликвидированном с наступившей реакцией старой властью, общества взаимопомощи учащихся-осетин. Сообщают, что остались еще некоторые средства от общества. Бывшие члены общества, присутствующие на Съезде, заявляют о своем решении передать оставшиеся средства Осет[инскому] Учит[ельскому] Союзу. Съезд принимает их с благодар-

ностью. Решено организовать краткосрочные педагогические курсы в августе месяце. Программа курсов намечается в общих чертах: осетинский язык: иронский и дигорский; теория и практика, методика осетинск[ого] языка; осетинская народная словесность, осетинская письменность и литература, география и история Осетии. Кроме этого, предложено на курсах прочитать несколько лекций на общественные темы в связи с текущим моментом.

Организация Курсов поручается Бюро по созыву Съезда, Президиуму и Училищному Совету.

Г. Е. Гаккаева ставит вопрос о воспитании женщины. Она останавливает внимание Съезда на ненормально тяжелых условиях положения осетинской женщины и призывает к борьбе за женское равноправие и свободу. Съезд выносит следующее решение:

«Всеосетинский Учительский Съезд, признавая униженное и бесправное положение женщины в Осетии как результат вековых и тяжелых традиций, мешающих женщине-осетинке воспользоваться правом, предоставленным ей великой революцией, призывает все умственные силы Осетии, в особенности учительство, активно вступить в борьбу с традициями и добиться для женщины надлежащего места в семье и судьбах осетинского народа».

Вопросы общественно-политические снимаются с очереди.

Порядок занятий исчерпан. Участник Съезда просят г. Председателя выразить благодарность заведывающему Мужским Железнодорож[ным] Общезианием за помещение.

Съезд закрывается.

Приложение.

**Таблица предметов преподавания в осетинской начальной школе
и количества часов на каждый предмет**

Прилагаемая таблица выработана комиссией и принята общим собранием Съезда.

Предметы	Осет. яз.	Рус. яз.	Арифмет.	Геогр.	Ист.	Ест. ист.	Рисование	Рукоделие	Пение	Гимнаст.	Всего час.	
I отд.	6	-	6	-	-	-	3	-	2	1	18	
II отд.	6	-	6	-	-	-	2	2	2	1	19	I полуг.
	5	5	5	-	-	-	2	2	2	1	22	II полуг.
III отд.	5	5	5	2	-	2	1	2	1	1	24	
IV отд.	5	5	5	2	2	2	1	1	1	-	24	
V отд.	5	5	5	2	2	2	1	1	1	-	24	
VI отд.	5	5	5	2	2	2	1	1	1	-	24	

**Программа предметов преподавания
в осетинской народной школе.**

Прилагаемые программы были выработаны комиссиями и затем были приняты общим собранием Съезда.

I отделение.

а) Осетинский язык

1) Обучение азбуке (чтение и письмо).

2) Чтение послебукварной книги (самостоятельных маленьких статей и заучивание наизусть).

3) В целях усвоения осетинской грамоты в первый год обучения желательное и обязательно ведение письменных упражнений путем списывания с книги.

б) Арифметика.

Четыре действия арифметики в пределах 50. Счет десятками в пределах 500. Знакомство с мерами, у которых единичное отношение не превышает 50. Решение примеров и простых задач в указанном пределе. Задачи по мере возможности должны быть практические, жизненные.

При прохождении этого курса нужно иметь в виду обязательное и широкое применение наглядных пособий: счеты, кубики, палочки, меры и т.д.

II отделение.

а) Осетинский язык.

1) Чтение и устный пересказ самостоятельных статей; заучивание стихотворений и басен наизусть.

2) Элементарные сведения из грамматики.

3) Письменные упражнения: списывание с книги; пересказы по вопросам и связные пересказы.

б) Русский язык.

1. Лексические уроки. 2. Обучение азбуке (чтение и письмо). 3. Объяснительное чтение маленьких статей. 4. Списывание с книги.

с) Арифметика.

Действия с числами в пределе 1000. Наглядное знакомство со всеми русскими мерами. Знакомство с простыми именованными числами. Решение задач.

III отделение.

а) Осетинский язык.

1) Объяснительное чтение, заучивание наизусть.

2) Элементарные сведения из грамматики. Изменяемые части речи. Озна-

комление со склонением и спряжением.

3) Письменные работы: объяснительный диктант; самостоятельное положение мыслей в форме кратких пересказов (по вопросам и без них) и рассказов по картинкам.

б) Русский язык.

1. Объяснительное чтение самостоятельных статей. 2. Списывание с книги и пересказы по вопросам (устные и письменные).

с) Арифметика.

Действия с целыми числами любой величины. Составные именованные числа. Меры квадратные и кубические. Повторение всего пройденного курса в задачах.

д) География Осетии.

Общие сведения из физической географии. Границы Осетии. Поверхность, климат и орошение Осетии. Население.

IV отделение.

а) Осетинский язык.

1) Объяснительное чтение и заучивание наизусть.

2) Элементарные сведения из грамматики: неизменяемые части речи и части простого предложения.

3) Письменные работы: диктанты, пересказы (по вопросам и без них) и рассказы (по картинкам и без них).

б) Русский язык.

1. Объяснительное чтение. 2. Пересказы по вопросам и связные рассказы. 3. Объяснительный диктант. 4. Элементарные сведения из грамматики: части речи (ознакомление со склонением и спряжением).

с) Арифметика.

Простые дроби. Десятичные дроби. Понятие о дроби. Дробь правильная и неправильная. Исключение целого

числа из неправильной дроби. Обращение смешанного числа в неправильную дробь. Сокращение дроби. Приведение к общему знаменателю. Сложение, вычитание, умножение и деление. Действие над именованными дробными числами.

д) История Осетии.

1. Вступительная беседа. 2. Осетины (нравы и обычаи). 3. Настоящая и прошлая территория Осетии. 4. Время прихода осетин на настоящую территорию.

е) География Осетии.

Занятия осетин. Достопримечательности Осетии.

V отделение.

а) Осетинский язык.

Программа та же, что и для IV отд., но идет углубление предмета и его преподавания.

б) Русский язык.

Программа та же, что и для IV отд., за исключением грамматики, по которой ученикам должны быть сообщены сведения о неизменных частях речи. Должно идти углубление преподавания предмета.

с) Арифметика.

Простое тройное правило. Проценты. Решение простейших задач с прямой и обратной пропорциональностью. Понятие о проценте. Нахождение % от целого и по % целого. Нахождение процентных денег, наращенный капитал, процентная такса. Вексель. Учет. Нахождение учета.

д) История Осетии.

От времени прихода на настоящую территорию и до настоящего времени.

е) География (на русском языке).

Терская область и Кавказ.

VI отделение.**а) Осетинский язык.**

1. Объяснительное чтение. 2. Краткая этимология и синтаксис простого и сложного предложения. 3. Письменные работы: диктанты и пересказы всевозможных видов.

б) Русский язык.

1. Объяснительное чтение. 2. Элементарная этимология и синтаксис простого предложения, а по возможности и сложного. 3. Письменные работы: диктанты и пересказы (по вопросам и без них).

в) Арифметика.

Пропорциональное деление. Разделить число пропорционально 2, 3, 4 данным числам. Простейшие задачи на обратно и сложно пропорциональное

деление. Повторение пройденного курса на задачах.

д) История.

1. История Осетии (на осет. языке) – более подробно с элементами из обществоведения. 2. История России (культурный очерк), по возможности на русском языке.

е) География (на русском языке).

Россия и общие сведения из всеобщей географии.

Программы по другим предметам, как, напр., по природоведению, не печатаются ввиду того, что они не разработаны по отделениям, а представлены только в общей схеме. В такой же общей схеме были приняты и Съездом.

НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1.

Д. 28. Л. 1-34.

Машинописная копия.

Примечания

1. 3 (16) июля 1917 г. в Петрограде начались стихийные антиправительственные демонстрации солдат, рабочих и матросов, вылившиеся в июльский политический кризис, который привел к завершению периода «двоевластия» и переходу власти к Временному правительству. На Северном Кавказе эти события сочетались с обострением межэтнических конфликтов, практически парализовавших всю хозяйственную деятельность в крае. Подробнее о событиях июля 1917 г. во Владикавказе см: [15].

2. Социал-демократов.

3. Здесь: специально по этому поводу.

4. Идея всеобщего, обязательного и бесплатного обучения возникла в Российской империи еще в первое десятилетие XX в. Ее реализация основывалась на законе от 3 мая 1908 г. об увеличении казенных ассигнований на начальную школу. При государственной поддержке стала формироваться сеть школьных учреждений, охватывающая детей в возрасте 8-11 лет. Для включения в школьную сеть учебному заведению, рассчитанному на четыре возрастные группы, необходимо было соответствовать ряду критериев: «иметь законоучителя и учителя, обладающего законным правом на преподавание, быть обеспеченным соответствующим школьным и гигиеническим потребностям помещением, учебными книгами и пособиями и доставлять детям бесплатное обучение». Нормальной считалась четырехлетняя продолжительность обучения в начальной школе, а нормальным

числом детей на одного учителя признавалось 50; одна школа должна была обслуживать «местность с трехверстным радиусом» [16]. Включенные в школьную сеть церковно-приходские школы финансировались из казны на равных с училищами МНП основаниях; содержание церковно-приходских школ, не вошедших в школьную сеть, обеспечивалось из местных источников. Однако далеко не все действующие школы, особенно церковно-приходские, как правило, находившиеся в плачевном материально-техническом положении, соответствовали принятым критериям, что лишало их права на государственную поддержку. Так, в Осетии ни одна из церковно-приходских школ в формируемую школьную сеть не попала.

5. Второклассные (или низшие учительские) церковно-приходские школы появились в России с 1896 г. Они создавались по инициативе синодального Училищного совета для подготовки учителей в школы грамоты, также находившиеся под управлением духовного ведомства. Поначалу второклассные школы действовали «в виде опыта и проекта» и были распространены в основном в Европейской России, хотя единичные учебные заведения подобного типа устраивались и на Кавказе.

6. Имеется в виду одно из ключевых событий Февральской революции – отречение от российского престола императора Николая II 2(15) марта 1917 г.

7. Одним из учебных заведений среднего звена была Ардонская Александровская духовная семинария. Здесь осетинский язык как предмет «миссионерский» преподавался сверх учебной программы для всех учеников вне зависимости от национальности – пока семинария имела статус миссионерской, а после преобразования семинарии в нормальную (1908) проходилась в первых четырех классах желающими воспитанниками, и в старших классах (5-м и 6-м) был обязательным предметом для осетин.

*Документы подготовлены к публикации
Е.И. Кобахидзе*

1. Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории народного образования в Осетии / Сост. А. Я. Габеев. Орджоникидзе, 1942.

2. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ, 2012.

3. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902.

4. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 70.

5. Павленко Т.А. Образовательная политика Святейшего Синода в 1884-1914 годах // Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012. С. 236-250.

6. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1899.

7. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 69.
8. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 73.
9. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 20.
10. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 17.
11. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 142.
12. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 28.
13. *Канукова З.В.* Осетинское историко-филологическое общество // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1(40). С. 143-145.
14. Хроника. Отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за все время его существования (28 апр. 1919 – 1 мар. 1925 г.) // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1(40). С. 146-192.
15. *Матвеев В.А.* Межэтнические конфликты на Северном Кавказе: опыт урегулирования в условиях обострения революционного кризиса в России летом 1917 г. // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 29(68). С. 84-96.
16. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // Документы XX в. [электронный ресурс]. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/1638>